

Характер немецкого колониистского землевладения на Дону до революционных событий 1917 г.

© О.В. Ерохина

Московский педагогический государственный университет, Москва, 119571, Россия
МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Рассмотрены немецкие колонисты, которые поселились в Донской области во второй половине XIX в. Они покупали или арендовали земли у казачества и крестьянства, создавая дочерние колонии. В основном их землевладения располагались в «крестьянских» округах. Установлено, что земельные участки они предпочитали покупать в складчину, могли обращаться за помощью к коммерческим банкам или к более зажиточным немцам. Землеобеспеченность дочерних немецких колоний была значительно выше, чем материнских. Сделан вывод, что именно это обстоятельство и готовность к риску позволили им достичь благосостояния за короткий промежуток времени.

Ключевые слова: немецкие колонисты, Российская империя, Донская область, казачество, поселяне-собственники

В отличие от остальных территорий южного региона Российской империи Область войска Донского (ОВД) в XIX в. обладала определенными региональными особенностями: во-первых, в административном отношении область подчинялась военному министерству; во-вторых, по экономическому укладу была консервативной структурой. Поэтому появление немецких колоний на Дону во второй половине XIX в. свидетельствовало об изменении существующего положения.

Этому предшествовали следующие обстоятельства:

- проведение правительством реформ в 1868–1870 гг., предоставивших возможность населению Донской области самостоятельно распоряжаться собственной землей;
- указ 1871 г., который изменил статус немецкого колониста на статус поселянина-собственника и позволил немцам покупать земельные участки в любых губерниях Российской империи.

Тем не менее во многих государственных документах последующего времени немцев, имевших землю и занимавшихся сельским хозяйством, по-прежнему называли колонистами, как бы определяя положение этих людей в России по общественному статусу. Кроме того, они сами продолжали именовать себя колонистами, вызывая недовольство властей: «в Черкасском и Миусском округах Области Войска Донского находятся поселения, именующиеся немецкими колониями, имеющие от 10 до 40 дворов. Между тем мне (войсковому

наказному атаману Войска Донского — *примеч. авт.*) неизвестно, с чьего разрешения и когда образовались эти колонии, кто позволил немцам-поселенцам наименовать свои поселения колониями, с такими, например, названиями: Остхейм, Фридрихсфельд, Блюменфельд, Либенталь и прочие» [1, л. 50].

Мнения исследователей о появлении немецких колонистов на Дону расходятся. Так, ученый-географ и этнограф В. Богачев утверждал, что первые немцы-земледельцы в ОВД появились «в ничтожном количестве» только в начале XIX в. [2, с. 346]. Однако донской историк, археолог и этнограф Б.В. Лунина настаивает на конце XVIII в., отмечая образование двух немецких колоний с землевладением в количестве 775 десятин [3, с. 224]. Автор статьи не может согласиться с мнением исследователей, так как не нашел документального подтверждения их заявлениям.

Вместе с тем о появлении первых немецких поселенцев (ремесленников) на Дону в начале XIX в. можно утверждать однозначно. Подтверждением тому служит переписка Таганрогского градоначальника барона Б.Б. Кампенгаузена с Министерством внутренних дел, обнаруженная автором статьи в фондах Российского государственного исторического архива [4, с. 81, 82].

Кампенгаузен после своего назначения градоначальником Таганрога писал министру внутренних дел в 1808 г. о необходимости приглашения немецких ремесленников в Донскую область, так как «немецкий ремесленник редко соглашается переменить ремесло свое на какую-либо промышленность, сколь бы сия последняя не была выгодна» [5, л. 6, 7]. В период с января по июнь 1809 г. за казенный счет Леонтием фон Трефуртовым было отправлено в Таганрог 20 ремесленников [6, л. 51–108].

Однако в декабре 1809 г. Кампенгаузен обнаружил, что «иные из них замечены в пьянстве, худом поведении, худом хозяйстве, при том весьма прихотливы, упрямы, не хотящие немало приноровиться к местным обстоятельствам и обычаям, утруждая начальство неумеренными и ни с чем не сообразными своими требованиями на счет обзаведения их, что им всем должно в таком виде доставлено как было в Данциге <...> держать их в надлежащем повиновении» [7, л. 114]. В дальнейшем градоначальник не предпринимал попыток пригласить ремесленников из германских государств.

К концу 1850-х годов относятся косвенные указания о немецких колонистах, занимавшихся земледелием на Дону. Так, в списках населенных мест Области войска Донского (ОВД) за 1864 г. упоминалось, что в 1859 г. появилось первое поселение — владельческий хутор в отдаленной местности на северо-востоке области, в Хоперском округе — Эссенгаузен [8, с. 95].

Судя по названию, переселенцы прибыли из Эссена и его округа. Располагался Эссенгаузен в 105 верстах от станицы Хоперской у небольшой степной речушки Свинушки и имел всего два двора при относительно большом количестве жителей для двух семей: 33 человека, из них 17 мужчин и 16 женщин. Однако выяснить что-то о дальнейшей судьбе этого селения или фамилии его жителей не представляется возможным.

Основная масса немецких поселений появилась в Донской области в конце 1860-х — 1880-х годах. Это так называемые дочерние колонии, основанные выходцами из старых немецких колоний Екатеринославской, Самарской, Саратовской, Херсонской губерний. Были случаи появления колонистов из Волынской, Таврической, Черниговской губерний и Кубанской области.

В начале 1860-х — 1870-х годах войсковая газета «Донские областные ведомости» довольно часто публиковала сообщения о продаже частновладельческой земли немецким колонистам. При этом указывались размеры земли и ее стоимость, а также время продажи. Например: «Миусское, что бывшая во владении у корнета Павла Краснощекова 351 $\frac{1}{2}$ десятин земли, состоящая Миусского округа при поселении Еланчинском Садке, ныне перешла к колонисту Фридриху Принцу по купчей крепости, совершенной в Войсковом гражданском суде 17 июня 1869 года ценою 14 000 рублей серебром» [9].

В конце XIX в. немецкие поселения составляли на территории ОВД от общего количества поселений в округах: Миусском (Таганрогском) округе — 4,5 %, Усть-Медведицком — 1,9 %, Ростовском и Сальском по 1 %, Первом Донском — 0,9 %, Донецком — 0,5 %, Хоперском — 0,3 %, Черкасском — 0,2 %, Втором Донском — 0,1 %. В целом численность немцев от населения Донского края составляла 1,3 % [10, с. 2, 3]. О том, как распределялось немецкое население по округам, можно сделать вывод по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи за 1897 г. (табл. 1) [10, с. 2, 3].

Таким образом, большая часть немецких колоний находилась в Миусском (Таганрогском) округе, который традиционно называли «крестьянским», так как доля войсковой земли в нем была очень мала. Поэтому процесс купли-продажи земли здесь происходил интенсивнее, чем в других округах ОВД. Однако необходимо отметить достаточно значительный процент немецкого населения в Усть-Медведицком округе. Объяснение этому можно найти в его близости к Саратовской губернии — одному из крупнейших центров концентрации немецкого населения Российской империи [11, с. 81, 86].

Большинство немецких поселений были расположены на землях частных лиц, т. е. на владельческих дачах или участках, которые покупались или арендовались у владельцев. Об этом свидетельствует доклад